

— Я говорю правду, — брови Гу Цзюня сошлись на переносице. Не очень приятно, когда на тебя направляют пистолет, — Я ничего не знаю, кроме этого.

Наконец, Сюэ Ба кивнул, приняв решение:

— Сяонин, опусти пистолет. Я верю А-Цзюню. Это мое предчувствие, и я знаю, что ты доверишься моему предчувствию.

— Хорошо, — Лу Сяонин мгновенно опустила автоматический пистолет, поставив его на предохранитель. Но она не спускала глаз с микро-выражений Гу Цзюня. Его первой реакцией было облегчение, затем сдерживаемое спокойствие, когда он пытался разгадать ее мотив. Наконец, это переросло в раздражение, все время усиливающееся. Это была сносная реакция. Не выглядело отретпетированным, и отсутствовали признаки социопата. Но Лу Сяонин сделала пометку наблюдать за юношей.

— На самом деле, я восхищаюсь тобой, — Лу Сяонин по своей воле подошла и протянула руку, словно оливковую ветку, — Это стандартная процедура. Пожалуйста, прими мои извинения.

— Ты - надоедливый индивид, — проворчал Гу Цзюнь, принимая рукопожатие Лу Сяонин,
— Почему капитан Сюэ не наказал тебя за проступок?

— Кхе-кхе... — капитан Сюэ, оказавшийся в центре внимания, закашлялся и серьезно сказал,
— А-Цзюнь, мы все знаем, что ты - Духовное Дитя, воспитанное компанией Лай Шенг, и ты помнишь кризис, произошедший с оперативным отделом. Как я уже говорил, Лу Сяонин поступила бы так же, если бы я сделал то же, что и ты.

Повернувшись, Сюэ Ба обратился к отряду:

— Поскольку мы решили довериться Гу Цзюню, то выбросьте все сомнения из головы. Понятно?

Чжоу Хэнань, Чжан Хуохуо и остальные кивнули. Все понимали важность единства. Реальность заключалась в том, что у них с самого начала не было особых подозрений. Просто им требовалось время, чтобы переварить информацию, которую Гу Цзюнь изрек о заклинаниях и иноземном языке.

— Хорошо, хорошо, все в порядке, — Дядя Дань подошел как примиритель. Он шутливо сказал,
— У меня хороший глаз на людей; я вижу людей насквозь. А-Цзюнь, не злись. Что ж, ты должен понять. Как только ты подумаешь направить свой пистолет на других, то будет справедливо, если ты дашь другим возможность направить свой пистолет на тебя в ответ.

Все поняли, к чему тот клонит от его непристойности в голосе. Смешки сгладили напряжение. Даже Гу Цзюнь не мог удержаться от смеха. Несмотря ни на что атмосфера изменилась, но юноша все чаще ловил на себе пристальный взгляд Лу Сяонин.

— А-Цзюнь, как думаешь, ты сможешь снова запустить механизм камня, чтобы восстановить туннель? — спросил Сюэ Ба.

— Чувствую, что механизм можно запустить только один раз, — Гу Цзюнь покачал головой, — Я раньше пытался, но он никак не отреагировал.

— Тогда сделаем небольшой перерыв, прежде чем продолжить путь, — сказал Сюэ Ба товарищам. У них не было другого выбора, — Поскольку дул ветер, то, значит, в конце туннеля есть выход.

Охотники на демонов подняли вещи, валяющиеся на ступени, а Ян Хэнань вместе с несколькими людьми поднялся по ступеням наверх, чтобы попытаться вернуть унесенные ветром вещи. Однако, несмотря на то, что они добрались до самого входа, они не наткнулись ни на что из своих припасов. Они решили, что припасы были выкинуты на поверхность.

Сейчас охотники на демонов столкнулись с проблемой нехватки припасов и серьезного истощения выносливости. Всех мучила жажда, поэтому и без того скудный запас воды заканчивался быстрее. Чтобы сохранить выносливость и ускорить перемещение, когда они продолжили путь, Сюэ Ба приказал членам отряда оставить все маловажные приборы, поэтому они взяли с собой лишь три части защитного снаряжения. В конце концов, если бактерии были в черном ветре, то они уже заражены.

С объяснением Гу Цзюня и личным опытом взаимодействия с таинственной силой, чем больше они спускались, тем больше соглашались с юношей. Каменный туннель был живым, и темно-красные узоры стали доказательством энергией жизни. Казалось, что они передвигаются по желудку огромного зверя.

Когда они спустились на двести ступеней, ничего не произошло. Через пятьсот ступеней все было по-прежнему. Тысяча ступеней – все оставалось по-прежнему. Семь часов спустя десятитысячная ступень была всего в нескольких метрах.

Каждая ступень была шириной в один метр и высотой в полметра, поэтому, другими словами, они находились почти в 10 000 метров от входа и 5 000 метров от поверхности. Как ни странно, концентрация кислорода в воздухе оставалась прежней.

Но к Гу Цзюню внезапно пришло предчувствие: скоро должно стать светло. Он не стал делиться информацией, чтобы подозрение вновь не пало на него. По мере движения охотники на демонов увидело то, что чувствовал Гу Цзюнь.

— Там свет!

— Мне кажется, я вижу впереди свет.

— Будьте осторожны. Готовимся к сражению! — приказал Сюэ Ба.

Они замедлили ход. Их колени онемели и болели от ступеней. Высота лестницы оказала огромное давление на их колени. Лу Сяонин и другие стрелки нацелили оружие, пока продвигались вперед. Вскоре они увидели каменную стену в конце 10 000 ступени. В самом

конце пути находилась красная дверь, а у двери висели две маслянистые лампы странной формы. От ламп исходил блеклый желтый свет. Мягкий и теплый, как будто приветствуя отряд.

Сердце Гу Цзюня сжалось. Замысловатый дизайн, причудливая резьба на лампах...он уже видел подобный образ в видении подвала.

Подвал? Что ж, разве за красной дверью не должен быть подвал?

И красная дверь, ее дизайн и цвет пробудили что-то в его разуме. Это была та самая красная дверь, через которую он проник в свою запечатанную память на сеансе гипноза.

Внезапно Гу Цзюня охватил приступ тошноты.

В его голове всплыл отрывок из дневника Рэйбунди.

Лэндон оставил записи. По слухам, в них не много информации. Лишь изложение мыслей и сведений, собранных в руинах, прежде бывших городом Рикер. Мне не сообщили причин его самоубийства. Предполагаю, Лэндон больше не мог переживать из-за монстров и распространения кровохаркания.

Разрушенный город Рикер...Аномальное пространство, окруженное высокими стенами...

Рикер...Слово «Рикер» также имеет значение камня в иноземном языке, верно?

— А-Цзюнь, А-Цзюнь? — когда отряд находился в двадцати шагах от конца туннеля, Сюэ Ба приказал всем остановиться, так как увидел странное выражения лица Гу Цзюня, — Что-то не так? Ты что-то почувствовал?

Некоторые члены отряда повернулись, чтобы взглянуть на Гу Цзюня, а другие смотрели вперед. Они не могли сказать, из какого материала была сделана красная дверь, но они могли подтвердить, что точно не камень. Больше похоже на дерево. Краснота, по-видимому, была не из-за краски, а естественным красным цветом.

Красная дверь была гладкой и чистой. На красной двери ничего не было, кроме замочной скважины в центре, от которой исходил слабый свет.

— Просто голова разболелась... — когда Гу Цзюнь заговорил, он не смог скрыть слабости в голосе. Его сердце колотилось, пока росло чувство дурного предчувствия.

Слова Ван Кэ промелькнули в голове юноши: «Следственная группа по аномальной энергии не верит в совпадения».

Но если это не совпадение, то что?

— Головная боль появилась из-за твоего чувства восприятия? Ты можешь почувствовать, что находится за красной дверью? — спросил Сюэ Ба.

Дядя Дань, Линь Мо и другие смотрели на юношу с ожиданием. За дверью находится ловушка? Какой-то механизм? Смогут ли они открыть дверь? Что за этим стоит?

— Я попытаюсь, — Гу Цзюнь потер виски, стараясь успокоиться. Он сосредоточил свое восприятие...

Но все, что он получил - еще большая головная боль.

Гу Цзюнь беспомощно вздохнул:

— Простите, но красная дверь блокирует мое восприятие.

— Тогда ладно, — Сюэ Ба кивнул с некоторым разочарованием.

В отряде отсутствовали роботы с дистанционным управлением, поэтому кто-то должен исследовать дверь. Сюэ Ба пришел к стандартному решению.

Лу Сяонин, Чжоу И, Гао Минпэн и еще три члена отряда направились к красной двери, намереваясь ворваться в помещение.

Остальные напряженно наблюдали, как штурмовой отряд продвигался вперед. Гу Цзюнь внимательно смотрел, но дурное предчувствие в сердце становилось все сильнее и сильнее...

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2438946>